

КРИМИНАЛИСТИКА И КРИМИНОЛОГИЯ. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

DOI: 10.17803/1994-1471.2020.118.9.104-112

М. В. Жижина*

Проведение исследований почерковых объектов в подписных листах в рамках избирательных кампаний: «работа над ошибками»

Аннотация. При проведении минувшим летом избирательной кампании автор настоящей статьи была привлечена руководством Центральной избирательной комиссии Российской Федерации к проверке корректности деятельности, связанной с экспертным исследованием подписных листов с подписями избирателей в поддержку выдвижения кандидатов в депутаты Мосгордумы. Данное участие было обусловлено многочисленными жалобами кандидатов в депутаты, которым было отказано в регистрации из-за недостаточного количества достоверных подписей избирателей, фальсификацию которых выявили эксперты-почерковеды. Более того, по стране прокатилась волна митингов и демонстраций в поддержку незарегистрированных кандидатов, где активно высказывались сомнения в правильности экспертных проверок и недоверие к их результатам. Причем в основном это заявлялось людьми, весьма далекими от судебного почерковедения. В статье мы решили обратиться к данной проблеме в целях компетентного разбора сложившейся ситуации, а также выработки оптимальных путей преодоления возможных негативных последствий, связанных с проверкой подписных листов экспертами-почерковедами.

Ключевые слова: проверка подписных листов; эксперт-почерковед; избирательная кампания; обоснованность вывода; достоверность вывода; почерковые объекты; подписные листы; кандидаты в депутаты; избиратели.

Для цитирования: Жижина М. В. Проведение исследований почерковых объектов в подписных листах в рамках избирательных кампаний: «работа над ошибками» // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 9. — С. 104—112. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.118.9.104-112.

© Жижина М. В., 2020

* Жижина Марина Владимировна, доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), главный научный сотрудник ФБУ РФЦСЭ при Министерстве юстиции Российской Федерации
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
mzhizhina@yandex.ru

Conducting Research on Handwriting Objects in Signature Sheets as Part of Election Campaigns: “Error Correction”

Marina V. Zhizhina, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Criminalistics, Kutafin Moscow State Law University (MSAL); Chief Researcher of the Russian Federal Center for Forensic Expertise under the Ministry of Justice of the Russian Federation
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
mzhizhina@yandex.ru

Abstract. During the election campaign last summer, the author of this article was engaged by the management of the Central Election Commission of the Russian Federation to verify the correctness of activities associated with the expert study of voters' signature sheets in support of the nomination of candidates for the Moscow City Duma. This participation was caused by numerous complaints of candidates for deputies who were refused registration because of insufficient number of reliable signatures of voters. Falsification of signature sheets was revealed by handwriting experts. Moreover, there has been a wave of rallies and demonstrations in support of unregistered candidates around the country, where doubts about the correctness of the expert checks and distrust to their results have been actively proclaimed. It was declared mainly by people doing little (if anything) with judicial graphology. In the paper we decided to address this problem in order to competently analyse the current situation, as well as to develop optimal ways to overcome possible negative consequences related to checking signature sheets by expert graphologists.

Keywords: verification of signature sheets; expert graphologist; election campaign; validity of conclusion; reliability of conclusion; handwriting objects; signature sheets; candidates for MPs; voters.

Cite as: Zhizhina MV. Provedenie issledovaniy pocherkovykh obektov v podpisnykh listakh v ramkakh izbiratelnykh kampaniy: «rabota nad oshibkami» [Conducting Research on Handwriting Objects in Signature Sheets as Part of Election Campaigns: “Error Correction”]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(9):104—112. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.118.9.104-112. (In Russ., abstract in Eng.).

Свободные выборы как механизм формирования публичной власти — необходимая составляющая демократической организации любого государства, реализующая высшее проявление власти народа (ст. 3 Конституции РФ¹). Для каждого человека и гражданина принципиально важным является избрание на выборные должности именно того кандидата, чья позиция в наибольшей степени отвечает его представлениям об оптимальной модели социально-экономического устройства, ибо должностное лицо или представительный орган призваны в своей деятельности выражать интересы избирателя. В связи с этим ключевыми являются законность и предельная прозрачность деятельности избирательных комиссий при подготовке и проведении выборов, в том числе при провер-

ке требований, предъявляемых к кандидатам, нельзя допускать даже малейших сомнений в ее корректности.

Неотъемлемым конституционным правом гражданина является выражение своей electoralной воли свободно, точно и полно, это право реализуется в возможности избрания своего кандидата. Процедура выдвижения избирателями своего кандидата с последующей регистрацией его в этом статусе осуществляется через институт сбора подписей, которые призваны свидетельствовать о поддержке и доверии ему граждан.

Сбор подписей избирателей как инструмент впервые был закреплён российским законодательством в 1991 г. при правовом регулировании проведения выборов Президента РСФСР². Дальнейшее становление он получил

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993).

² Закон РСФСР от 24.04.1991 № 1096-1 «О выборах Президента РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 17. ст. 510.

на выборах депутатов Государственной Думы в 1993 г. в качестве условия для регистрации кандидатов (списков кандидатов)³. В настоящее время законодательством предусмотрены случаи обязательного сбора подписей избирателей как условие регистрации кандидатов (списков кандидатов) на выборах всех уровней в Российской Федерации (ст. 35.1, 37 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»⁴ (далее — Закон № 67-ФЗ).

Подписи избирателей в поддержку кандидатов вносятся в подписные листы установленной формы. При этом в Законе № 67-ФЗ (п. 8, 11 ст. 37) четко регламентирован порядок их заполнения: «Избиратель ставит в подписном листе свою подпись и дату ее внесения, а также указывает свои фамилию, имя, отчество, год рождения (в возрасте 18 лет на день голосования — дополнительно число и месяц рождения), адрес места жительства, серию, номер паспорта или документа, заменяющего паспорт гражданина». По общему правилу подпись и дату ее внесения избиратель ставит собственноручно; данные об избирателе могут вноситься в подписной лист как самим избирателем, так и лицом, осуществляющим сбор подписей. Все реквизиты вносятся только рукописным способом, использование карандаша в качестве пишущего прибора не допускается. Избиратель вправе ставить свою подпись в поддержку выдвижения одного и того же кандидата только один раз.

Далее каждый подписной лист заверяется подписью лица, осуществлявшего сбор подписей избирателей, с собственноручным проставлением даты ее внесения и указанием своих фамилии, имени и отчества, даты рождения, адреса

места жительства и паспортных данных. Подписные листы подлежат также заверению кандидатом или уполномоченным представителем избирательного объединения путем собственноручного выполнения своей подписи и даты ее внесения (п. 11—13 ст. 37 Закона № 67-ФЗ).

Естественно, учитывая институциональное значение подписных листов, достоверность содержащихся в них сведений об избирателях и их подписей подлежит обязательной проверке (п. 3 ст. 38 Закона № 67-ФЗ). Как показывает современная история избирательных кампаний в Российской Федерации, такие проверки себя оправдывают — в подписных листах выявляют как интеллектуальный, так и материальный подлог: приводятся несуществующие или недействительные данные (например, умерших лиц), подделываются подписи избирателей и т.п.⁵

Установление фактов выполнения почерковых объектов (подписей, дат их внесения, рукописных записей — адресов, паспортных данных) тем или иным лицом, внесения в них исправлений, определение способа выполнения рукописных объектов осуществляется в процессе экспертного исследования сведущим лицом, обладающим «специальными знаниями» в области почерковедения и судебно-технического исследования документов. В связи с этим к проверке подписных листов привлекаются «эксперты из числа специалистов органов внутренних дел, учреждений юстиции» (п. 3 ст. 38 Закона № 67-ФЗ). На основании заключений экспертов подписи избирателей могут быть признаны недостоверными или недействительными.

Во исполнение ст. 38 Закона № 67-ФЗ экспертами-документалистами при проверке подписных листов, исходя из правил их заполнения, решаются следующие задачи:

³ Указ Президента РФ от 01.10.1993 № 1557 «Об утверждении уточненной редакции Положения о выборах депутатов Государственной Думы в 1993 году и внесении изменений и дополнений в Положение о федеральных органах власти на переходный период» // Российские вести. 1993. № 197.

⁴ Российская газета. 2002. № 106.

⁵ Подробнее см.: Антонов О. Ю. Организация взаимодействия органов внутренних дел и избирательных комиссий в целях выявления и пресечения преступлений и правонарушений, связанных с подготовкой и проведением выборов // Вестник Удмуртского университета. Серия : Экономика и право. 2008 ; Амельчакова В. Н., Сулова Г. Н. Взаимодействие органов внутренних дел и избирательных комиссий в ходе проведения избирательных кампаний // Вестник экономической безопасности. 2016.

- а) установление факта выполнения подписи от имени избирателя не им самим; б) установление выполнения подписи избирателя и даты ее внесения разными лицами;
- в) установление выполнения данных об избирателе (его Ф. И. О., года рождения, паспортных данных, адреса регистрации) не самим избирателем и не лицом, осуществлявшим сбор подписей;
- г) установление выполнения данных (Ф. И. О., паспортных данных, адреса регистрации) о лице, осуществляющем сбор подписей, не им самим;
- д) установление нерукописного способа выполнения подписей (избирателей, кандидатов, лиц, осуществляющих сбор подписей) или дат их внесения;
- е) установление наличия исправлений в датах внесения подписей, выполненных от имени избирателей и «сборщиков» подписей при заверении подписных листов.

При этом, как мы уже отмечали, вышеперечисленные задачи решаются в рамках двух различных экспертных специальностей: судебно-почерковедческой (первые четыре задачи) и судебно-технического исследования документов (последние две). На этом факте можно было бы не акцентировать внимание, если бы в подзаконных нормативных актах присутствовала терминологическая корректность в отношении названия специалиста — эксперта, осуществляющего проверку подписных листов.

В соответствии с Методическими рекомендациями по приему и проверке подписных листов он «должен являться экспертом-почерковедом государственного судебно-экспертного учреждения (экспертного подразделения) и иметь право самостоятельного производства судебных почерковедческих экспертиз»⁶. При этом ни слова не говорится об обязательном наличии у него дополнительной экспертной специальности в области судебно-технической экспертизы документов.

Исследование реквизитов документов

Данное уточнение, возможно, не является принципиально важным в отношении экспертов — сотрудников органов внутренних дел, которые, как правило, подготовлены и аттестованы по этим двум родственным экспертным специальностям одновременно. Однако в экспертных учреждениях системы Минюста России традиционно существует углубленная специализация экспертов в рамках одной экспертной специальности. В связи с этим при привлечении к проверке подписных листов экспертов-почерковедов из учреждений юстиции необходимо отдельно оговаривать владение ими смежной экспертной специальностью.

Нам представляется, что подобные терминологические некорректности должны быть устранены в нормативных источниках, т.к. они не способствуют их единообразному толкованию субъектами применения, а также дают определенную почву для оспаривания действий по проверке подписных листов. В связи с этим считаем правильным употребление термина «эксперт-документалист» с последующим его разъяснением — «эксперт в области судебного почерковедения и судебно-технического исследования документов». Подобное уточнение снимет все возможные вопросы.

Однако вернемся к задачам, решаемым при проверке подписных листов экспертами-почерковедами. В методических целях эти задачи можно разделить на три группы, исходя из непосредственного объекта исследования.

К *первой группе* относятся идентификационные исследования в отношении буквенно-цифровых записей — Ф. И. О., адресных и паспортных данных избирателей и сборщиков подписей. По своему составу они включают буквенные и цифровые обозначения, относятся к текстам малого объема и, как правило, содержат достаточное количество почерковой ин-

⁶ Постановление ЦИК России от 13.06.2012 № 128/986-6 «О Методических рекомендациях по приему и проверке подписных листов с подписями избирателей в поддержку выдвижения (самовыдвижения) кандидатов на выборах, проводимых в субъектах Российской Федерации» // Вестник Центризбиркома РФ. 2012. № 9.

формации для дачи экспертом обоснованного категорического вывода.

При их исследовании эксперт применяет традиционные методы и методики идентификационного исследования буквенно-цифровых (смешанных) текстов малого объема⁷, которые построены на методе сравнения и выявления достаточного количества значимых информативных признаков.

Вместе с тем экспертные ситуации при проверке подписных листов в отношении рукописных записей несколько отличаются от «классических», что обусловлено отсутствием сравнительных образцов буквенно-цифрового почерка избирателей. В связи с этим, например, практически невозможно решение задачи с категорическим положительным выводом в отношении субъекта выполнения — избирателя. То есть не представляется возможным установить, что Ф. И. О., адрес и паспортные данные избирателя выполнены им самим, в связи с отсутствием образцов для сравнения надлежащего количества и качества. Присутствующие на той же строке подпись, выполненная от имени избирателя, и краткая цифровая запись (дата ее внесения) не содержат достаточно сопоставимого и информативного сравнительного материала.

Рассмотрим типовые экспертные ситуации при проверке подписных листов в отношении буквенно-цифровых записей — Ф. И. О., адресных и паспортных данных избирателей и «сборщиков» подписей — и последующей дачи вывода:

1) для дачи категорического положительного вывода:

— в отношении данных избирателя (его Ф. И. О., адресных и паспортных данных): установлено, что в подписном листе буквенно-цифровые записи — данные конкретного избирателя (его Ф. И. О., адрес, паспортные данные) выполнены тем же лицом, что и данные сборщика подписей;

— в отношении данных сборщика подписей (его Ф. И. О., адресных и паспортных данных): установлено, что в подписном листе буквенно-цифровые записи — данные конкретного сборщика подписей (его Ф. И. О., адрес, паспортные данные) выполнены тем же лицом, что и представленные образцы его почерка;

2) для дачи категорического отрицательного вывода:

— в отношении данных избирателя (его Ф. И. О., адресных и паспортных данных): установлено, что в подписном(ых) листе(ах) буквенно-цифровые записи — данные в отношении нескольких избирателей выполнены одним и тем же лицом, но не сборщиком подписей;

— в отношении данных сборщика подписей (его Ф. И. О., адресных и паспортных данных): установлено, что данные (Ф. И. О., адрес и паспортные данные) конкретного сборщика подписей выполнило иное лицо, нежели то, чьи образцы почерка представлены.

Вышеприведенные экспертные ситуации можно отнести к средней степени сложности. При наличии должной квалификации у эксперта-почерковеда их решение не должно вызывать серьезных трудностей. Как показал результат анализа деятельности экспертов-почерковедов, задействованных при проверках подписных листов избирательной кампании 2019 г., указанные выше экспертные ситуации не представляли для специалистов проблем; с другой стороны, отсутствовали претензии у незарегистрированных кандидатов в отношении правильности экспертных выводов в отношении рукописных записей — Ф. И. О., адресных и паспортных данных избирателей и сборщиков подписей.

Вторую группу составляют идентификационные исследования в отношении подписей избирателей.

В судебном почерковедении подпись относится к наиболее сложным объектам исследо-

⁷ Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть: теор. и метод. основы / под науч. ред. В. Ф. Орловой ; Гос. учреждение Рос. федер. центр судеб. экспертизы при Минюсте России. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Наука, 2006 ; Судебно-почерковедческая экспертиза: особенная часть: исследование рукописных текстов. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Гос. учреждение Рос. федер. центр судеб. экспертизы при Минюсте России. М. : Наука, 2007.

вания в связи с малым объемом содержащейся в ней почерковой информации. В современной экспертной практике присутствуют две типовые ситуации при решении идентификационных задач в отношении подписи:

а) когда в оспариваемой подписи отразился индивидуально-определенный функционально-динамический комплекс навыков, позволяющих выявить необходимую совокупность признаков, достаточных для сравнительного исследования на качественно-описательном уровне и/или применения количественных методов с последующей дачей категорического (вероятного) вывода; б) простота и краткость подписи не позволяют выявить необходимую совокупность признаков, достаточную для ее идентификации, в связи с чем решить задачу не представляется возможным. Как показывает анализ экспертной практики производства судебно-почерковедческих исследований последних десятилетий, тенденция к упрощению и сокращению подписи, наметившаяся со второй половины XX в., не преодолена, что предопределяет вовлечение предельно простых и кратких подписей в судопроизводство и дачу в отношении них выводов в форме НПВ (невозможность положительного вывода).

При исследовании подписей эксперт применяет методы и методики их идентификационного исследования, предусматривающие традиционный и количественный уровни исследования⁸.

Деятельность экспертов-почерковедов по проверке подписных листов избирателей ограничена рамками вышеприведенных типовых экспертных ситуаций. Вместе с тем она имеет и особенности, к которым можно отнести:

- отсутствие образцов подписного почерка избирателей;
- очень большие по объему массивы исследуемых объектов;
- существенные ограничения по времени исследования.

Эти особенности, естественно, отражаются на процессе исследования, что составляет его специфику и выделяет в особое «специальное» судебно-почерковедческое исследование подписей в подписных листах, имеющее ряд отличий от традиционной судебной идентификационной экспертизы подписи. Одним из них является, например, невозможность применения количественных методов и методик. Кроме того, от эксперта требуется предельная концентрация внимания и высочайший профессионализм.

Мы выделяем два этапа в деятельности эксперта-почерковеда по проверке подписных листов в отношении подписей избирателей:

- 1) осмотр подписи и определение ее информативности. В случае предельной краткости и простоты подпись попадает в категорию «нерешаемых», соответственно, установить ее выполнение тем или иным лицом не представляется возможным. Если подпись содержит достаточное количество почерковой информации, эксперт переходит ко второму этапу;
- 2) сравнительное исследование, которое предполагает сопоставление двух и более подписей, выполненных от имени избирателей. В случае, если две и более информативные подписи, выполненные от имени разных избирателей, сопоставимы (т.е. содержат одноименные элементы), эксперт в результате проведения сравнительного исследования на качественно-описательном уровне, руководствуясь традиционными судебно-почерковедческими методиками, может прийти к обоснованному категорическому выводу об их выполнении одним и тем же лицом.

В третью группу входят идентификационные исследования в отношении цифровых записей, обозначающих даты, в целях установления выполнения подписи избирателя и даты ее внесения разными лицами.

Сам объект исследования — дата, краткая цифровая запись — наряду с подписью, относит-

⁸ Судебно-почерковедческая экспертиза: особенная часть: исследование малообъемных почерковых объектов / под науч. ред. д. ю. н. В. Ф. Орловой. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Гос. учреждение Рос. федер. центр судеб. экспертизы при Минюсте России. М., 2011.

ся к сложным почерковым объектам. Это обусловлено ограниченным количеством цифровых знаков, их конструктивной простотой, ограниченностью проявления признаков, индивидуализирующих данный почерк.

При решении идентификационной задачи в отношении цифровой записи необходимо руководствоваться соответствующей методикой⁹, которая предусматривает возможность дачи категорического положительного вывода в отношении краткой цифровой записи, если в ней отобразился комплекс устойчивых и характерных признаков. В методике подчеркивается необходимость представления достаточного количества образцов, глубокого анализа признаков, установления их устойчивости и редкой встречаемости.

Вместе с тем задача, которую призван решать эксперт при проверке подписных листов, — установление выполнения подписи избирателя и даты ее внесения одним и тем же лицом или разными лицами — является весьма «нетрадиционной» для судебного почерковедения. Ее решение напрямую — путем сопоставления подписи, выполненной от имени избирателя, и цифровой записи (даты внесения подписи) при проведении судебно-почерковедческого исследования невозможно, т.к. в соответствии с общей методикой решения идентификационных задач сравнению подлежат только сопоставимые почерковые объекты (т.е. содержащие аналогичные элементы). Так, буквенные записи сравниваются с буквенными, цифровые соответственно с цифровыми. Образцы цифрового письма избирателей у эксперта отсутствуют. В связи с этим решение задачи возможно путем проведения судебно-почерковедческого исследования в отношении ряда цифровых запи-

сей, обозначающих даты внесения подписей разными избирателями.

Иная экспертная ситуация, влекущая переформатирование процесса исследования, обусловила необходимость разработки специальной методики¹⁰, отличающейся по ряду позиций от традиционных методик идентификационных почерковедческих исследований, которой и руководствуются эксперты при соответствующих проверках.

Вместе с тем, как показал анализ деятельности экспертов-почерковедов по проверке подписных листов в рамках избирательной кампании 2019 г., были установлены факты выполнения подписей от имени избирателей не ими самими, а также дат внесения подписей избирателей иными лицами. И именно данные выводы экспертов-почерковедов подвергались наибольшей критике со стороны незарегистрированных кандидатов и их представителей с точки зрения их достоверности¹¹.

Нам представляется, что в настоящей непростой социально-политической ситуации нельзя просто закрыть глаза на общественное мнение. Необходимо проанализировать происшедшее и принять меры по минимизации возможных рисков, связанных с деятельностью по проверке подписных листов в будущем.

Нам глубоко импонирует позиция главы Центризбиркома России Эллы Панфиловой, которая считает, что процедуру сбора и проверки подписей в поддержку кандидатов нужно реформировать¹². Вся проблема в том, каким образом?

В наш век цифровизации, конечно, наиболее привлекательной является инициатива сбора подписей через Интернет посредством Единой системы идентификации и аутентификации¹³. Нельзя не согласиться с Е. А. Фурса, что

⁹ Судебно-почерковедческая экспертиза: особенная часть: исследование рукописных текстов. С. 7—30.

¹⁰ Методические рекомендации по вопросам проведения почерковедческих исследований подписей избирателей для привлекаемых к проверке подписных листов экспертов-почерковедов. М., 2011.

¹¹ URL: <https://trv-science.ru/2019/08/27/proverka-podpisej-i-testirovanie-sistemy/> (дата обращения: 31.03.2020).

¹² URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4053929> (дата обращения: 05.03.2020).

¹³ Сбор подписей через ЕСИА // URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/08/04/808034-na?utm_campaign=newspaper_5_8_2019&utm_medium=email&utm_source=vedomosti.

при такой системе не требуется дополнительная «ручная» проверка подписей. Однако, как справедливо указывает Д. Р. Салихов¹⁴, указанная модель сохраняет риски взлома аккаунтов и передачи голоса третьим лицам. Более того, учитывая развитие информационных технологий и уровень подготовки киберпреступников, такой сценарий представляется почти неизбежным. Мы столкнемся с настолько масштабными фальсификациями, что проблемы прошлых лет покажутся «легким недоразумением».

Кроме того, разработка подобных технологий с учетом численности и состава населения Российской Федерации, а также уровня его доступа к информационной инфраструктуре на сегодняшний день представляется сложно реализуемой. Поэтому, не умаляя значения цифровых технологий, можем назвать наиболее целесообразным некоторое «реформирование» действующего на сегодняшний день отработанного механизма сбора и проверки подписей избирателей.

Мы предлагаем изменить правила заполнения подписных листов за счет обязательного собственноручного выполнения каждым избирателем не только подписи и даты, но и своих фамилии, имени, отчества.

Подпись и дата в экспертной ситуации проверки подписных листов экспертами-почерковедами — очень уязвимые объекты с точки зрения решения идентификационных задач в категорической форме. В связи с этим мы предлагаем их

дополнить еще одним собственноручно выполненным почерковым объектом — рукописной краткой записью.

Краткая запись (фамилия, имя, отчество) в экспертной практике судебно-почерковедческой экспертизы достаточно информативный и глубоко методически проработанный¹⁵ почерковый объект, исследование которого практически всегда влечет дачу категорического вывода. Увеличение таким образом объема почерковой информации для исследования однозначно положительно скажется на результативности экспертных проверок и достоверности выводов. Даже при их возможном оспаривании какими-либо заинтересованными лицами как во внесудебном, так и в судебном порядке будет возможно наглядно и убедительно доказать корректность проведенного исследования и обоснованность сделанного вывода.

В связи с этим мы считаем предлагаемое нами нововведение оптимальным решением насущной проблемы, которое, с одной стороны, существенно не изменит сложившейся практики проведения предвыборной кампании и сбора подписей, с другой — не повлечет финансовых затрат, а лишь потребует внесения минимальных поправок в действующее законодательство, а с третьей — обеспечит прозрачность проверки подписных листов и возможность разрешения соответствующих электоральных коллизий в рамках правового поля.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антонов О. Ю. Организация взаимодействия органов внутренних дел и избирательных комиссий в целях выявления и пресечения преступлений и правонарушений, связанных с подготовкой и проведением выборов // Вестник Удмуртского университета. Серия : Экономика и право. — 2008. — С. 101—110.
2. Амельчакова В. Н., Суслова Г. Н. Взаимодействие органов внутренних дел и избирательных комиссий в ходе проведения избирательных кампаний // Вестник экономической безопасности. — 2016. — С. 8—12.

¹⁴ Салихов Д. Р. Использование информационных технологий в рамках процесса модернизации российских политических институтов: правовые условия, приемлемые способы, вызовы и риски // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 11. С. 18—26.

¹⁵ Судебно-почерковедческая экспертиза: особенная часть: исследование малообъемных почерковых объектов.

3. Салихов Д. Р. Использование информационных технологий в рамках процесса модернизации российских политических институтов: правовые условия, приемлемые способы, вызовы и риски // Конституционное и муниципальное право. — 2019. — № 11. — С. 18—26.
4. Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть: теор. и метод. основы / под науч. ред. В. Ф. Орловой ; Гос. учреждение Рос. федер. центр судеб. экспертизы при Минюсте России. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Наука, 2006. — 544 с.
5. Судебно-почерковедческая экспертиза: особенная часть: исследование рукописных текстов. — Изд. 2-е, перераб. и доп. / Гос. учреждение Рос. федер. центр судеб. экспертизы при Минюсте России. — М. : Наука, 2007. — 342 с.
6. Судебно-почерковедческая экспертиза: особенная часть: исследование малообъемных почерковых объектов / под науч. ред. д. ю. н. В. Ф. Орловой. — Изд. 2-е, перераб. и доп. / Гос. учреждение Рос. федер. центр судеб. экспертизы при Минюсте России. — М., 2011. — 537 с.

Материал поступил в редакцию 8 апреля 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Antonov O. Yu. Organizaciya vzaimodejstviya organov vnutrennih del i izbiratel'nyh komissij v celyah vyavleniya i preseceniya prestuplenij i pravonarushenij, svyazannyh s podgotovkoj i provedeniem vyborov // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya : Ekonomika i pravo. — 2008. — S. 101—110.
2. Amel'chakova V. N., Suslova G. N. Vzaimodejstvie organov vnutrennih del i izbiratel'nyh komissij v hode provedeniya izbiratel'nyh kampanij // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. — 2016. — S. 8—12.
3. Salihov D. R. Ispol'zovanie informacionnyh tekhnologij v ramkah processa modernizacii rossijskih politicheskikh institutov: pravovye usloviya, priemlyemye sposoby, vyzovy i riski // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. — 2019. — № 11. — S. 18—26.
4. Sudebno-pocherkovedcheskaya ekspertiza: obshchaya chast': teor. i metod. osnovy / pod nauch. red. V. F. Orlovoj ; Gos. uchrezhdenie Ros. feder. centr sudeb. ekspertizy pri Minyuste Rossii. — 2-e izd., pererab. i dop. — M. : Nauka, 2006. — 544 s.
5. Sudebno-pocherkovedcheskaya ekspertiza: osobennaya chast': issledovanie rukopisnyh tekstov. — Izd. 2-e, pererab. i dop. / Gos. uchrezhdenie Ros. feder. centr sudeb. ekspertizy pri Minyuste Rossii. — M. : Nauka, 2007. — 342 s.
6. Sudebno-pocherkovedcheskaya ekspertiza: osobennaya chast': issledovanie maloob'emnyh pocherkovykh ob"ektov / pod nauch. red. d. yu. n. V. F. Orlovoj. — Izd. 2-e, pererab. i dop. / Gos. uchrezhdenie Ros. feder. centr sudeb. ekspertizy pri Minyuste Rossii. — M., 2011. — 537 s.